

Учитывая усталость после дороги, на сегодня никаких съемок не планировалось. Режиссер Чжан посоветовал всем вечером сходить в горячие источники и расслабиться, что сразу же встретило горячий отклик.

— А? Где Лянь?

Увидев, что Вэй Цин сидит в стороне и в одиночестве пьет фруктовое вино, Лянь Лин подошла к нему и спросила:

— Ушел в комнату, — Вэй Цин кивнул вверх.

— Скоро все пойдут в горячие источники, сходи позови Ляня спуститься.

— Хорошо, — отвечая, Вэй Цин уперся рукой в пол и поднялся на ноги.

Подойдя к дверям комнаты, он смутно услышал голос Ляня — звукоизоляция в этой гостинице оказалась поистине ужасной. Он слегка придвинул раздвижную дверь: Лянь сидел на кровати и разговаривал по телефону. Заметив вошедшего, он чуть кивнул в знак приветствия.

Видя, что тот не возражает, Вэй Цин уселся на другую кровать, поджав ноги, и стал ждать.

Выражение лица Ляня было невероятно мягким.

— Баобао в порядке?

— ...

— Думаю, потребуется еще около полмесяца, извини за хлопоты.

— ...

— Хорошо, без проблем, можешь есть всё, что захочешь.

— ...

— Вернулся господин Вэй Цин, я позвоню тебе в другой раз.

Собеседник, видимо, снова что-то сказал, и Лянь бросил короткое «хорошо», после чего закрыл телефон.

— Друг? — сам не зная почему, Вэй Цин почувствовал у себя на душе неприятный осадок. Да, именно неприятный. Внезапно он осознал, что совершенно ничего не знает о Ляне. Это внезапное озарение словно воплотилось внутри него в кошачью царапку, от которой стало так тревожно, что он не находил себе места.

— Мм, господин Вэй Цин, у вас ко мне дело?

Вэй Цин подавил поднявшееся внутри раздражение.

— А, преподаватель Лянь Лин просила передать и спросить, не хочешь ли ты пойти с нами в горячие источники?

— Нет, я только что слышал от гостиничного служащего, что позади есть одно местечко, откуда открывается прекрасный вид на звездное небо. Хочу сходить посмотреть.

— Хочешь, я составлю тебе компанию? — сорвалось у Вэй Цина с языка. Лишь мгновение спустя он понял, что ляпнул лишнее, и поднял голову: Лянь смотрел на него с улыбкой.

— Господин Вэй Цин такой добрый.

— Нет, я... — Вэй Цин и сам не знал, как это объяснить.

К тому моменту Лянь уже поднялся на ноги.

— Здесь совсем недалеко, всё в порядке, я побуду там недолго и сразу вернусь, — произнес он и вышел.

Раз уж собеседник выразился столь определенно, значит, ему действительно не хотелось, чтобы кто-то мешал. Вэй Цин тоже не мог навязываться и тащиться следом, поэтому, взяв юкату, отправился во внутренний двор к источникам — ему самому требовалось время, чтобы привести в порядок смятенные мысли.

Телефон надрывно звонил не переставая, и Гу Цичжэ просто-напросто выключил его. Как же всё надоело!

Говорят: пусть эту грязную работу выполняют дублеры, а тебе достаточно просто беречь свое лицо.

За кого они принимают кино? Неужели сборы можно сделать исключительно на моей физиономии? Именно поэтому я всегда смотрел на это свысоком, как на удел поп-звезд. Между прочим, у меня за плечами серьезное актерское образование, я в сотни раз лучше этого Вэй Цина, пришедшего с подиума. Так почему же они упорно отказываются замечать мою

актерскую игру?

— Ты... плачешь?

Внезапный голос заставил Гу Цичжэ вздрогнуть. Обернувшись, он увидел картину столь прекрасную, что она врезалась ему в память на всю жизнь.

Лянь тихо стоял посреди бамбуковой рощи. Звездный свет струился сквозь промежутки между стеблями, падая на волосы Ляня, которые казались темнее самой ночи, словно набрасывая на них тончайшую вуаль. Его утонченные черты лица не позволяли с уверенностью определить пол, однако высокий стройный стан и гармоничное сложение неизменно напоминали: перед ним мужчина. Мужчина, которого можно было назвать красивым. На нем была простая футболка и джинсы, горный вековой трепал ткань, и всё вокруг казалось донельзя нереальным.

Окажись на его месте кто-нибудь другой, он, пожалуй, уже был бы сражен этой красотой. К несчастью, человеком, наслаждавшимся столь чудесным видом, оказался Гу Цичжэ — мужчина, который не испытывал к Ляню ни малейшей симпатии и даже питал к нему необъяснимую враждебность. Поэтому Гу Цичжэ лишь на секунду остолбенел, но быстро взял себя в руки.

— Кто это плачет? — каждое слово буквально вылетело сквозь зубы. — И вообще, какого черта ты здесь делаешь?

Лянь просто пропустил его вопрос мимо ушей, подошел к камню по левую руку от того места, где стоял Гу Цичжэ, и присел.

Тут Гу Цичжэ смутно припомнил, что его агент Лю Хун днем, кажется, упоминала о приезде съемочной группы «Мелководья».

Он тоже вернулся на свое прежнее место. Лянь молча глядел в звездное небо, не произнося ни звука. Гу Цичжэ украдкой бросил пару взглядов на его профиль и лишь еще больше запутался, совершенно не понимая этого человека. Он ненавидел Ляня даже сильнее, чем Вэй Цина. Ему было непостижимо, как люди могут принимать сериал с участием актера фильмов для взрослых. По мнению Гу Цичжэ, само существование Ляня насквозь оскверняло ту сферу искусства, которой он посвятил себя.

— Как красиво.

Гу Цичжэ, разумеется, не думал, что Лянь говорит о нем, и проследил взглядом за его взором вверх. Здешнее звездное небо разительно отличалось от городского. Горный воздух был чист, загрязнений — минимум, поэтому небесная высь почти не имела преград, и звезды казались неестественно яркими, словно их можно было достать рукой. Прибыв сюда, Гу Цичжэ не обратил на это внимания: он лишь хотел отыскать уединенный уголок, чтобы побыть в тишине, и сам не заметил, как забрел сюда. Вглядываясь в высь, он почувствовал, как сама его душа

растворяется в этой невероятной красоте, и даже не заметил, когда именно Лянь ушел.

Закончив принимать ванну, Вэй Цин почувствовал прилив бодрости: казалось, чудесный источник смыл всю усталость и разогнал тяжелые мысли. Попрощавшись со всеми, он вернулся в комнату. Было уже за десять часов вечера, помещение пустовало — Лянь еще не вернулся.

Вэй Цин немного встревожился. Пожалуй, стоит позвонить и узнать, где он, подумал парень. Интересно, взял ли Лянь с собой телефон? Достав мобильник и уже собираясь набрать номер, он случайно бросил взгляд на тумбочку — возле подушки Ляня лежал какой-то аппарат.

— И правда не взял.

Вэй Цин вздохнул, поднял оставленный у подушки телефон, повертел его в руках и вдруг нахмурился. Это был не телефон Ляня — днем тот пользовался совсем другим. Чей же тогда этот? Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, он открыл крышку. Телефон был включен, в журнале вызовов и сообщений не было ни единой записи, аппарат выглядел абсолютно новым. Открыв записную книжку, он обнаружил там всего одно имя — Лань Фэй.

Кто он такой и что его связывает с Лянем? Зачем Ляню понадобилось заводить отдельный телефон специально для того, чтобы сохранить в нем единственный контакт?

Он ждет его звонка, — эта мысль молнией пронеслась в голове Вэй Цина. Ждет... Но как долго? День, два, месяц, год, а может, уже много лет, и продолжает ждать по сей день...

Вэй Цин внезапно почувствовал острую головную боль. Он хорошо знал эту боль — она сопровождала его долгие годы. Он сжался в комок, плотно закутавшись в одеяло, привычно спасаясь от мук таким способом, и вскоре провалился в сон.

Линь Юй говорил, что это проявление защитной реакции. Сворачиваться калачиком, уменьшая площадь тела, открытую внешнему миру, из-за чувства тревоги.

Но к черту всё это, лишь бы помогало заглушить боль.

Во сне Вэй Цин снова вернулся в прошлое. Он в одиночестве брел по полуразрушенным улицам. Люди, стоявшие, присевшие на корточки или сидевшие по обеим сторонам дороги, были сплошь разной расы и национальности. Они сбивались в небольшие кучки, хотя попадались и те, кто сидел в одиночестве. Их взгляды были полны то благоговения, то презрения, но чаще всего — холодного равнодушия. Поразительно: прекрасно понимая, что это всего лишь сон, он не мог отмахнуться от происходящего. А может, это и не сон вовсе, и он просто наяву вернулся в те дни?

Кто-то хлопнул его по плечу. Обернувшись, он прежде всего увидел черную руку, лежавшую у

него на плече. Человек улыбнулся ему, обнажив ряд белых зубов:

— Эй, Сян.

На мгновение вихрь хаотичных мыслей ворвался в голову Вэй Цина, они метались и сталкивались в тесном пространстве, и когда Вэй Цин уже решил, что его разорвет на части, из самой глубины его груди разлилось тепло, постепенно охватившее все конечности и тело целиком. Его сознание погрузилось в абсолютную пустоту, не осталось ничего.

Когда Вэй Цин проснулся, небо только-только серело, а постель рядом была пуста. Его руки и ноги почему-то оказались раскинуты — он больше не сжимался в комок. А в груди было тепло — это был Лянь. Проведя рукой по шелковистым волосам Ляня, Вэй Цин среди струящегося вокруг нежного аромата вновь провалился в сон.

<http://bllate.org/book/21142/2144120>